

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-22>
УДК 316.3:004

СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ФЕНОМЕНА «ЦИФРОВОЙ ГИГИЕНЫ» В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ У ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОНИМАНИЯ УГРОЗ ЦИФРОВОГО МИРА

Панишина С.В., Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена выявлению социальной значимости отдельных аспектов существования человека XXI века в условиях динамичного продвижения в современном обществе новых технологий на цифровой основе и сопряженного с этим феномена «цифровой гигиены». Апеллируя к некоторым лучшим практикам поддержания пользователями правил безопасного обращения к потенциалу сети «Интернет» и подключенным к «мировой паутине» электронным устройствам, авторы акцентируют внимание на ряде существенных вопросов, имеющих принципиальное значение для обеспечения необходимого уровня информационной безопасности и сохранения психического здоровья личного состава российских органов внутренних дел. Исследование отмеченной проблемы основано на учете имеющегося зарубежного опыта и ряда выводов научной мысли, имеющих прямое отношение к области цифровой социологии, в формате которой представляется оправданным осмысление наиболее значимых вопросов цифровой гигиены личности правоохранителя. Отмеченное предопределило целесообразность специального обращения к выявлению отдельных направлений поддержания цифровой гигиены в действиях сотрудников органов внутренних дел. Методы: выбор методологической основы исследования вызван необходимостью диалектического подхода к пониманию социологического контекста цифровой гигиены пользователя услуг цифрового мира, проходящего государственную службу в системе МВД России. В процессе исследования задействованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации обосновано социальное значение цифровой гигиены, представлена общая характеристика ряда рекомендаций, составленных на основе различных подходов к выявлению сущности отмеченной вариации гигиены, а также сформулировано авторское определение дефиниции «цифровая гигиена». Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социология, цифровая социология, цифровой мир, цифровая гигиена, здоровье человека, информационная безопасность, личность, органы внутренних дел.

SOCIAL MEANING OF THE «DIGITAL HYGIENE» PHENOMENON: IN THE CONTEXT OF EDUCATION OF PERSONNEL BODIES INTERNAL AFFAIRS UNDERSTANDING THE THREATS OF THE DIGITAL WORLD

Svetlana V. Panshina, Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to identifying the social significance of certain aspects of human existence in the 21st century in the context of the dynamic advancement in modern society of new technologies on a digital basis and the associated phenomenon of «digital hygiene». Appealing to some of the best practices for users to maintain rules for safe access to the potential of the Internet and electronic devices connected to the World Wide Web, the authors focus on a number of essential issues that are of fundamental importance for ensuring the necessary level of information security and preserving the mental health of Russian military personnel. internal affairs bodies. The study of the noted problem is based on taking into account existing foreign experience and a number of conclusions of scientific thought that are directly related to the field of digital sociology, in the format of which it seems justified to understand the most significant issues of digital hygiene of the personality of a law enforcement officer. The above predetermined the

expediency of a special appeal to identifying certain areas of maintaining digital hygiene in the actions of employees of internal affairs bodies. Methods: the choice of the methodological basis of the study was caused by the need for a dialectical approach to understanding the sociological context of the digital hygiene of a user of digital world services serving in public service in the Russian Ministry of Internal Affairs. The research process involves general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication substantiates the social significance of digital hygiene, presents a general description of a number of recommendations compiled on the basis of various approaches to identifying the essence of the noted variation in hygiene, and also formulates the author's definition of the definition of «digital hygiene». Conclusions and conclusions: the publication materials can be used in the process of self-education of senior officials of internal affairs bodies and for a more in-depth study by teaching staff and researchers of educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Key words: sociology, digital sociology, digital world, digital hygiene, human health, information security, personality, internal affairs bodies.

Введение. Обширный потенциал современного технологического уклада и достижений информационного общества XXI века предоставляют в распоряжение мировой цивилизации и каждого человека в отдельности невиданные ранее возможности для общественного и личного прогресса. Вместе с тем, нарождающийся диктат грандиозной «обоймы» воздействия новых технологий на состояние общества и общественное настроение, а также на состояние психического здоровья человека, его убеждения и характер поведения, предопределяют необходимость исследования социального аспекта системы координат, осями которой выступает цифровой мир и личность сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД). При этом апеллирование именно к личности представителя отмеченной правоохранительной институции, обусловлено социальной значимостью качества общего настроения личного состава ОВД, от эффективности профессиональной деятельности которого зависит состояние правопорядка в обществе. Также, следует учесть тот факт, что одним из ключевых слагаемых общественного порядка выступает высокий уровень противодействия сотрудников ОВД современным проявлениям различных форм и видов киберпреступности. Осознание «солдатами правопорядка» важности бдительного отношения к угрозам цифрового мира, способствует решению, как минимум двух задач: во-первых, нейтрализации деструктивного влияния ряда цифровых технологий на общество; во-вторых, ограждению самих сотрудников ОВД от разрушающего их личность манипулятивного воздействия сети «Интернет» и деанонимизации персоны сотрудника и его близких, как источника негативного и провоцирующего влияния на их поведение. Таким образом, настоящая публикация призвана восполнить существующий пробел научного знания и вместе с

тем акцентировать внимание на актуальности учета угроз современного мира цифровых технологий для личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Обсуждение. Результаты. При рассмотрении социального смысла феномена «цифровая гигиена» следует обосновать сопряжение гигиены и мира цифровых технологий.

В широком смысле, понятие «гигиена» означает любую практику или действие, направленные на поддержание здоровья и чистоту в месте пребывания человека. Этимология данного понятия восходит к греческому термину «*hygieinós*» – здоровый. В свою очередь, указанный термин применим к идентификации греческой богини, именуемой Гигиеней (др.-греч. «*Ἑγεία*») и распространяющей свое божественное влияние, согласно античной мифологии, на все то, что связано со здоровьем и чистотой/санитарией, как неперемного условия здоровья человека.

В контексте проводимого нами исследования, важно обратить внимание на обозначение:

во-первых, науки о здоровье;

во-вторых, отрасли медицины единым понятием «гигиена».

В пределах указанных двух предметных областей исследуется влияние на общество и личность обширного свода условий и факторов окружающей человека среды его обитания.

По нашему мнению, отмеченный тезис также имеет прямое отношение к окружающему человеку XXI века миру цифровых технологий, нередко именуемому как цифровой мир. В этой связи, следует указать на созвучный вывод отдельных специалистов в области медицины, отметивших действие процесса «парадигмальных сдвигов» гигиенического свойства в различные об-

ласти научного знания, включая социологию, политические науки и ряд других [1, с. 17]. Как нам представляется, отмеченное является приемлемым и для области информационной безопасности личности сотрудника ОВД.

Применительно к пониманию дефиниции «цифровой мир», следует обратить внимание на аксиологическое суждение немецкого философа Й. Ленгсфельда, отождествляющего отмеченную вариацию мира для новых условий информационного общества в виде совокупности обстоятельств, характеризующих условия жизни в эпоху цифровых технологий. Предвидя в концептуальном плане наступление ситуации, при которой большинство цифровых систем и структур, формирующих окружающий нас мир, будут доминировать над человеком, указанный ученый приходит к следующему выводу: «всепроницающий характер виртуальной реальности отражается лингвистически в том, что в выражении «цифровой мир» «цифровое» декларируется как центральный атрибут земного существования» [2].

Актуальность рассмотрения степени влияния цифрового мира на характер гигиены, применительно к ее «нацеленности» на социальный аспект бытия человека, включая профессиональную деятельность сотрудника ОВД, соответствует отдельным положениям стратегических установок на 2020-2025 гг., принятыми Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ). Исходя из текста принятой ВОЗ «Глобальной стратегии цифрового здоровья», благополучие существования людей неотделимо от «цифровых детерминантов здоровья», состояние которого зависит: во-первых, от практического воплощения принципов доступности, совместимости, безопасности, конфиденциальности и ряда других; во-вторых, от адекватного восприятия указанных «цифровых детерминантов здоровья», к числу которых относится базовая подготовка в области информационно-коммуникационных технологий и доступ населения к широкополосной связи и сети «Интернет» [3].

Уточнение связи между гигиеной человека и окружающим его цифровым миром, позволяет нам представить авторское определение цифровой гигиены, под которой следует понимать образ жизни человека, способствующий нейтрализации негативного воздействия на его личность совокупности угроз цифрового мира, формирующего новую парадигму коммуникации, упрощающей доступ пользователя к массиву информации и обеспечивающей тотальный кон-

троль над ним. Указанное определение подчеркивает целесообразность сочетания цифровой гигиены личности с ее информационной безопасностью. При этом важно указать на то обстоятельство, что впервые термин «цифровая гигиена» в научный оборот ввел швейцарский специалист по вопросам информационного права, кибербезопасности, кибертерроризма и цифровой имобилизации Э. Гельбштейн в работе «Хорошая цифровая гигиена» (2006) [4]. По мысли данного автора, руководствуясь необходимостью обеспечения цифровой гигиены, пользователям следует создавать для себя ту цифровую среду, которая позволяет им наиболее оптимально защищать себя от различного рода негатива и свои устройства от нежелательной информации.

Отмечая основные требования к поддержанию должного уровня цифровой гигиены, следует отметить обоснованность следующих действий пользователей из числа сотрудников ОВД:

1) регулярное обновление и очистка персональных/служебных электронных устройств (обновление операционных систем);

2) использование паролей, соответствующих протоколам безопасности;

3) использование услуг менеджера паролей;

4) упорядочение файлов, хранящихся на электронном устройстве;

5) оптимизация настроек;

6) удаление неиспользуемого программного обеспечения;

7) регулярный просмотр аккаунтов в социальных сетях и удаление устаревшего контента;

8) периодический просмотр и систематизация информации на электронной почте;

9) хранение резервных копий файлов, к примеру в облачной службе резервного копирования;

10) использование безопасных браузеров, имеющих встроенный функционал, предупреждающий пользователя о его подключении к опасному сайту;

11) производство загрузки программного обеспечения только от известных компаний и с авторитетных сайтов, что снижает вероятность атаки вредоносного кода (англ. «malicious code»), и ряд других опций.

Как отмечает зарубежный специалист по информационной безопасности Л.Х. Карнс, подобного рода способы поддержания цифровой гигиены позволят цифровым персональным/служебным электронным устройствам скорее стать активом, чем обузой [5].

Созвучный подход в оценке понятия «цифровая гигиена» и способов соблюдения здорового цифрового образа жизни, параметрами поддержания которого выступают соответствующего рода советы, презентует руководитель канадской маркетинговой платформы «CIRA» по обучению кибербезопасности – Д. Льюис. «Цифровая гигиена – это универсальный термин, обозначающий методы и поведение, связанные с очисткой и обслуживанием вашего цифрового мира. Вы можете услышать, что это называется кибергигиеной или интернет-гигиеной – все это на самом деле означает одно и то же», – констатирует отмеченный специалист [6].

Таким образом, соблюдение заповедей цифровой гигиены:

во-первых, способствует устойчивости работы электронных устройств;

во-вторых, защищает сотрудника ОВД от экспоненциально растущего списка онлайн-угроз и кибератак с помощью фишинга, вредоносного ПО и других онлайн-преступлений;

в-третьих, позволяет сохранять анонимность сотрудников ОВД и членов их семей.

Значимость указанных факторов подтверждается преступными действиями злоумышленников в отношении самих правоохранителей и их родственников во время белорусского «разгула телеграммеров» (от англ. «Telegrammer» – «отправитель телеграмм»). В плане новейшей истории, указанные действия имели место в Республике Беларусь (2020), что было обусловлено недовольством членов местной оппозиции, подстрекаемых недружественным Россией и Республике Беларусь рядом западных стран. Иллюстрацией отмеченного явилась операционная деятельность свода «Telegramm-каналов», «заточенных» для решения подрывных задач против существующего в Республике Беларусь государственного строя и режима правления. К примеру, в целях деанонимизации личности белорусских правоохранителей, производилось накопление и размещение в сети «Интернет» их персональных данных, а также аналогичных данных их близких родственников, включая сведения о принадлежащем им имуществе. Накопленный массив данных передавался для последующей обработки в адрес специальной команды находящихся за рубежом модераторов. Целеполагание онлайн-модерирования «родников оппозиции» заключалось в составлении санкционных списков должностных лиц из числа сотрудников ОВД, которые по замыслу оппозиции препятствовали продвижению

Республики Беларусь по желательному для Запада новому пути [7, с. 64].

Признавая несомненность технической защиты персонального или служебного электронного устройства для доступа к «Интернету» посредством, к примеру, функционирования межсетевых экранов/брандмауэра (англ. «firewall»), контрпродуктивно абстрагироваться от процесса взаимосвязанности мира цифровой коммуникации и фактора нахождения программного обеспечения в облаке, а трансляции информации в режиме потока. Указанное определяет в повестку дня персональную заботу самого человека от воздействия на него цифровых угроз.

При обращении к необходимости соблюдения каждым человеком из числа пользователей правил цифровой гигиены, особое внимание следует уделять некоторым рекомендациям по защите его здоровья. Актуальность данного аспекта обусловлена негативным воздействием феномена гиперподключенности пользователя к системе онлайн-коммуникации.

В перечень этих рекомендаций входят:

1) соблюдение персонального рабочего графика, прежде всего, для условий удаленной работы;

2) выключение звука на электронном устройстве во время отдыха, особенно в ночное время;

3) переключение внимания в свободное время на «нецифровую» деятельность;

4) использование цифровых технологий по правилу: «технология служит человеку, а не человек технологии»;

5) сообщение своему окружению о личных цифровых ограничениях, предполагающих снижение уровня требовательности к постоянному присутствию или немедленному реагированию в онлайн-среде.

Указанные рекомендации носят общий характер и, к сожалению, в основе своей не адаптированы под профессиональную деятельность сотрудника ОВД, что нередко выступает в качестве условия или причины перевода личности сотрудника в состояние стресса. Тем не менее, отдельные рекомендации, к примеру в части более гармоничной организации досуга и личного времени сотрудника, вполне приемлемы для указанной категории правоохранителей.

Выявленные в процессе проводимого исследования вопросы соотношения гигиены и цифрового мира, и проведенный анализ некоторых лучших практик в области цифровой гигиены,

позволяют заключить о соответствии рассмотренных вопросов общему направлению цифровой социологии, которая по оценке российского социолога Д.Е. Добринской, выступает в качестве отдельного направления в современной социологической науке, а предметом ее изучения выступает мир цифровых технологий и цифровая архитектура информационного общества века XXI века. Компонентами данной архитектуры являются глобальное пространство «Интернета» и связанные с ним социальные сети, большие данные, алгоритмы искусственного интеллекта, цифровые платформы, и др. При этом указанная архитектура мира цифровых технологий способствует появлению новых социальных практик, особенностей идентичности и адаптации повседневного опыта жизни каждого отдельного индивида и социума в целом к новым реалиям их взаимодействия с «цифрой» [8, с. 255].

Социальный смысл феномена «цифровая гигиена» раскрывается также через признание особой значимости овладения личным составом ОВД заповедей соблюдения чистоты окружающей его цифровой среды, что способствует:

во-первых, поддержанию в обществе социальной стабильности, неотделимой от уровня охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;

во-вторых, поддержанию доверительных отношений между ОВД и общественностью.

Как отмечают английские ученые К. Хиггинс и Р. Халкон, новые технологии позволяют улучшить доступность, инклюзивность, скорость разрешения проблем и, как следствие, общественное доверие к полиции [9, р. 14].

Установлению необходимого контакта «по линии» ОВД – общественность, способствует ожидаемая со стороны общества реализация российской полицией принципа «использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем», закрепленного в статье 11 «Закона о полиции» [10].

Как следует из материалов английского ведомственного журнала «Будущее полиции», современная модель полицейской организации быстрыми темпами продвигается к полной цифровой трансформации своих служб. Указанное требует:

во-первых, готовности к изменениям и глубокого понимания сложности и рисков;

во-вторых, четких целей, лидерства и навыков в управлении сложными проектами в сочетании с реальным опытом в области цифровых

технологий, которые «должны революционизировать работу полиции, поскольку мы вступаем в эпоху, когда данные играют решающую роль» [11, р. 1].

Резюмируя изложенное, представляется необходимым указать на необходимое условие поддержания высокого уровня цифровой гигиены, определяемое в качестве «цифровой бдительности» и понимаемое как «морально-психологическое и профессиональное качество сотрудника ОВД, выражающееся в постоянном его внимании к контенту размещенной или размещаемой информации в сети «Интернет», которая способна нанести ущерб обществу, МВД России и персонально каждому сотруднику» [12, с. 109].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Используя потенциал новых технологий современного цифрового мира, каждый сотрудник ОВД во многом упрощает многогранные процессы своей профессиональной деятельности и личной жизни, обеспечивая при этом большую эффективность служебной и персональной коммуникации. Вместе с тем, следует признать и негативный аспект влияния новой цифровой реальности на личность сотрудника, его имидж и качество правоохранительной службы, что сопряжено с игнорированием заповедей цифровой гигиены и корреспондирующей ей цифровой бдительности.

2. Обращаясь к услугам «цифровых помощников» и потенциалу сети «Интернет», личному составу ОВД следует неизменно учитывать то обстоятельство, при котором пренебрежение требованиями цифровой гигиены приводит к ситуации, когда многими аспектами присутствия сотрудника в качестве пользователя в цифровой среде может более эффективно и порой злонамеренно управлять третья сторона.

3. Неуклонное следование сотрудником ОВД предписаниям и лучшим практикам цифровой гигиены, включая демонстрацию каждым хороших привычек при его общении с сетью «Интернет», минимизирует последствия для него, в виде угроз его конфиденциальности, подрыва физического и эмоционального здоровья, что безусловно сказывается на его отношении к службе и авторитете личности самого правоохранителя и МВД России, в целом.

В случае пренебрежения правилами цифровой гигиены происходит «загрязнение цифровой среды», негативными последствиями которого выступают доступность цифровой иденти-

фикации личности и связанной с ней персональной информации (личные данные, онлайн-транзакции, и др.), а также реакция на любые публикации сотрудника ОВД, его мнения и рекомендации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Щепин В.О., Затравкин С.Н. Социальная гигиена как феномен научной революции в медицине конца XIX – первой половины XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2015. – № 23 (6). – С. 14-18.
2. Lengsfeld J. Digitale Welt. URL: <https://joernlengsfeld.com/de/definition/digitale-welt/> (дата обращения: 23.03.2024).
3. Global Strategy on Digital Health 2020-2025. World Health Organization (2021). URL: <https://iris.who.int/handle/10665/344249> (дата обращения: 12. 04.2024).
4. Gelbstein E. Good Digital Hygiene: A guide to staying secure in cyberspace. Download free eBooks at bookboon.com, 2015. – 86 p. URL: [https://feagraduate.org/FEA-Library/BooksPDFs/Good Digital Hygiene Ed Gelbstein \(Self Help\).pdf](https://feagraduate.org/FEA-Library/BooksPDFs/Good%20Digital%20Hygiene%20Ed%20Gelbstein%20(Self%20Help).pdf) (дата обращения: 23.03.2024).
5. Carnes L.H. Digital Hygiene: What You Need to Know to Start 2022 Right. January 2022. URL: [https://www.arcstone.com/digital-hygiene/#:~:text=Good digital hygiene keeps your, attacks, and other online crimes](https://www.arcstone.com/digital-hygiene/#:~:text=Good%20digital%20hygiene%20keeps%20your,attacks,and%20other%20online%20crimes) (дата обращения: 12. 04.2024).
6. Lewis J. 5 digital hygiene tips to start the new year fresh. URL: <https://www.cira.ca/en/resources/news/cybersecurity/5-digital-hygiene-tips/> (дата обращения: 14. 04.2024).
7. Чимаров С.Ю. Онлайн-технологии формирования параллельных структур правосудия и следствия в Республике Беларусь как фактор информационного противоборства // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 70-1. – С. 63-66.
8. Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – Выпуск 2. – С. 250-259.
9. Higgins A., Halkon R. Contact and Confidence in a Digital AGE. Improving Police-Public Relations With Technology // The Police Foundation. - September 2023. - 57 p.
10. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС КонсультантПлюс
11. The Future of Policing. Digital Policing. Building 21st century systems // Портал «Leidos». URL: https://www.leidos.com/sites/leidos/files/2020-01/The_Future_Of_Policing.pdf (дата обращения: 29.03.2024).
12. Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Правовые основы цифровой бдительности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях сетевой коммодификации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 3(48). – С. 107-112.

References:

1. SHCHepin V.O., Zatravkin S.N. Social'naya gigiena kak fenomen nauchnoj revolyucii v medicine konca XIX – pervoj poloviny XX veka // Problemy social'noj gigeny, zdravoohraneniya i istorii mediciny. – 2015. – № 23 (6). – S. 14-18.
2. Lengsfeld J. Digitale Welt. URL: <https://joernlengsfeld.com/de/definition/digitale-welt/> (data obrashcheniya: 23.03.2024).
3. Global Strategy on Digital Health 2020-2025. World Health Organization (2021). URL: <https://iris.who.int/handle/10665/344249> (data obrashcheniya: 12. 04.2024).

4. Gelbstein E. *Good Digital Hygiene: A guide to staying secure in cyberspace*. Download free eBooks at bookboon.com, 2015. – 86 p. URL: [https://feagraduate.org/FEA-Library/BooksPDFs/Good Digital Hygiene Ed Gelbstein \(Self Help\).pdf](https://feagraduate.org/FEA-Library/BooksPDFs/Good%20Digital%20Hygiene%20Ed%20Gelbstein%20(Self%20Help).pdf) (data obrashcheniya: 23.03.2024).
5. Carnes L.H. *Digital Hygiene: What You Need to Know to Start 2022 Right*. January 2022. URL: [https://www.arcstone.com/digital-hygiene/#:~:text=Good digital hygiene keeps your, attacks, and other online crimes](https://www.arcstone.com/digital-hygiene/#:~:text=Good%20digital%20hygiene%20keeps%20your,attacks,and%20other%20online%20crimes) (data obrashcheniya: 12. 04.2024).
6. Lewis J. *5 digital hygiene tips to start the new year fresh*. URL: <https://www.cira.ca/en/resources/news/cybersecurity/5-digital-hygiene-tips/> (data obrashcheniya: 14. 04.2024).
7. CHimarov S.YU. *Onlajn-tekhnologii formirovaniya parallel'nyh struktur pravosudiya i sledstviya v Respublike Belarus' kak faktor informacionnogo protivoborstva // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 70-1. – S. 63-66.*
8. Dobrinskaya D.E. *Cifrovaya sociologiya dlya izucheniya cifrovogo obshchestva // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. – 2021. – Vypusk 2. – S. 250-259.*
9. Higgins A., Halkon R. *Contact and Confidence in a Digital AGE. Improving Police-Public Relations With Technology // The Police Foundation. - September 2023. - 57 p.*
10. *Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O policii» // SPS Konsul'tantPlyus*
11. *The Future of Policing. Digital Policing. Building 21st century systems // Portal «Leidos». URL: https://www.leidos.com/sites/leidos/files/2020-01/The_Future_Of_Policing.pdf (data obrashcheniya: 29.03.2024).*
12. CHimarov S.YU., Alekseev A.A. *Pravovye osnovy cifrovoj bditel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii v usloviyah setевой kommodifikacii // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. – 2020. – № 3(48). – S. 107-112.*

Информация об авторах:

Паншина Светлана Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: panshina.svetlana.2002@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9878-9346>

Чимаров Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: serg120756@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Svetlana V. Panshina, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Sergey Yu. Chimarov, doctor of historical sciences, professor, professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.